

ИЗЪ „ВЕЧЕРОВЫХЪ ПѢСЕНЪ.“

I.

Горятъ электричествомъ луны
На выгнутыхъ тонкихъ стебляхъ,
Звенять телеграфныя струны
Въ незримыхъ и нѣжныхъ рукахъ.

Круги циферблатовъ янтарныхъ
Волшебно зажглись надъ толпой,
И жаждущихъ плитъ тротуарныхъ
Коснулся прохладный покой.

Подъ сѣтью плѣнительно-зыбкой
Уснуль отуманенный скверъ,
И вечеръ цѣлуеть съ улыбкой
Въ глаза—проходящихъ гетеръ.

Какъ тихіе звуки клавира
Далекіе ропоты дня...
О, сумерки! милостью мира
Опять упоите меня!

2.

Здравствуй, листикъ, тихо падающій,
Словно легкій мотылекъ!
Здравствуй, прежней лаской радующій
Предосенній вѣтерокъ!

Ясно гаснетъ блѣдно - палевая
Вечерѣющая даль.
Словно въ лодочкѣ отчаливая,
Уношусь въ мою печаль.

Все какъ было: тиховѣющія
Липы слабо шелестятъ,
Въ нишахъ зелени бѣлѣющія
Кротко статуи глядятъ.

Здѣсь, вотъ здѣсь въ стыдливой длительности
Слили мы уста въ уста.
Какъ же нѣтъ былой дѣйствительности?
Онъ не тотъ? иль я не та?

Но не скрыть тоску застѣнчивую
Въ старый паркъ пришла я вновь.
Свѣтлой грустью я увѣнчиваю
Опочившую любовь!

Валерій Брюсовъ.